

"Тепло..."

Ван Баолэ остановился. По прибытии он даже не стал осматривать следующий этаж. Как бы он ни выглядел, Ван Баолэ было всё равно. Потому что он понял, гробница тёмного владыки — это испытание, выбор и наследие. С самого начала её задача заключалась в том, чтобы позволить прибывшим пройти через весь цикл жизни в Тёмной секте.

Этим путем Ван Баолэ прошел еще в Тёмном сне, а теперь это происходило наяву. Он добровольно вошел сюда, потому что увиденное здесь помогло ему вспомнить о тех далеких событиях еще раз. О той прекрасной поре его жизни.

Ван Баолэ чувствовал теплоту, исходящую снизу. В его голове вновь прозвучал тот едва слышный голос, отчего в глазах промелькнуло неверие.

— Знакомо... — пробормотал Ван Баолэ.

Глубоко в душе он знал ответ, но он отказывался в него верить. Теплота и знакомое чувство породили в его сердце могучие волны. Эти волны взбаламутили воспоминания, вернув его в прошлое, в самый длинный сон. В сон, который изменил его жизнь.

Остановившись, Ван Баолэ опустил голову. Его взгляд, казалось, прошел сквозь земную толщу и достиг самой глубокой точки этого мира. Благодаря тотему он знал о нахождении там гроба. С текущей культивацией он не смог его увидеть, но перед мысленным взором почему-то всё равно встала ясная картина. В ней на самом последнем этаже сидел человек из его воспоминаний. И сейчас он смотрел на него с тёплой улыбкой на устах.

У Ван Баолэ чаще забилося сердце. В голове роились всевозможные мысли. Глаза слегка покраснели. Он никогда в живую не видел наставника, который оказал такое огромное влияние на его жизнь. Который всегда был с ним добр.

Ученичество длиной в жизнь начатое в Тёмном сне. От наплыва эмоций Ван Баолэ опустился на колени и отдал земной поклон человеку из своих воспоминаний.

"Хорошо..."

В голове Ван Баолэ раздался тихий голос. Наконец Ван Баолэ сделал глубокий вдох и поднялся. В его взгляде появилась твердость, а душа буквально расправила крылья.

Ван Баолэ не беспокоила потеря старшего брата после слияния с Небесным Дао. Не волновало и то, что Тёмная секта отвергла его. Это вызвало у него лишь вздох. Еще меньше его тревожил путь, которым ему рано или поздно придется пройти. Путь, идущий наперекор идеологии Тёмной секты. Ему не хотелось думать о будущем, ибо может наступить день, когда ему придется пойти против собственного старшего брата. Все эти беспокойства рассеялись, потому что сейчас он хотел только определить судьбу душам с нарисованным лицом мертвеца, притянуть карму и подарить им реинкарнацию.

Всё из-за взгляда наставника. Как и в Тёмном сне наставник проверяет его работу.

Под этим тёплым взглядом Ван Баолэ осмотрелся. Этот этаж отличался от предыдущих. В небе парил чудовищных размеров компас. Его покрывало несметное количество магических символов. Каждый символизировал разную судьбу, а внутри располагались десятки тысяч

кругов. Каждый следующий был больше предыдущего. Таким образом получался диск.

Путем вращения дисков вычислялась судьба. Поскольку магические символы каждый вдох передвигались было невозможно получить две одинаковых судьбы. Положение магических символов ни разу не повторялось, поэтому компас охватывал... все возможные судьбу сущего.

Испытание этого этажа — определение судьбы мириад душ семи королевств. Ван Баолэ нужно следовать направляющей руке Тёмной секты, заменить собой Небесное Дао и дать этим душам принадлежащую им судьбу.

Ошибка недопустима. Любой огрех мог повлиять на последующую жизнь души. Для него это могло быть мелочью, но для души на кону стояла вся её жизнь. Допускаемые ошибки также повлияют на работу компаса. Если их будет слишком много, тот прекратит вращаться. Это затронет даже Небесное Дао.

На про этот этап в Тёмном сне Ван Баолэ выслушал не одно и не два предупреждения наставника. Вот только ему во время сна не довелось поучаствовать в этом таинстве. Он видел, как это делают наставник со старшим братом.

— Никаких эгоистичных мыслей или корысти, — прошептал Ван Баолэ, глядя на то, что находилось под компасом.

Вместо тумана под громадиной раскинулось черное море. Иногда над ним вспыхивали пурпурные молнии, отчего море выглядело пугающе и в то же время величественно. Из воды на несколько десятков тысяч метров торчали колонны. Настолько высокие, что они достигали дна. Эти колонны были... башнями судьбы.

Ученики Тёмной секты обычно садились на похожие колонны, дабы почувствовать судьбу Небесного Дао и определить судьбу души.

Ван Баолэ упрямо посмотрел на колонны, а потом двинулся к ближайшей. Призраки с нарисованными лицами больше не излучали ци смерти следовали за ним. Он шел неспешно, но всего за три шага оказался на колонне, где вновь поклонился.

— Наставник, пожалуйста, проверьте!

С этими словами, Ван Баолэ приподнял полы халата и сел в позу лотоса, после чего спокойно посмотрел на парящий в небе компас. Тёмное пламя в его теле мгновение позже ярко вспыхнуло. Метка дитя дао на лбу засияла. Компас судьбы в небе незамедлительно зарокотал, словно метка была к нему ключом.

С рокотом диски пришли в движение. Каждый вращался со своей скоростью. Высвобожденная в результате аура судьбы растеклась во все стороны, пока не накрыла весь мир.

Перед сидящим в позе лотоса Ван Баолэ кружили пряди душ. Каждую прядь он притягивал с предельной сосредоточенностью, ибо понимал, насколько это было важно. Он поднял правую руку и сжал пальцы, схватив часть ауры судьбы, которое Небесное Дао через компас хотело подарить душе в новой жизни.

Эта аура души имела цвет. Серый.

Ван Баолэ поймал серую прядь. В ходе внимательно изучения он установил, что в ауре судьбы не было никаких проблем, что она соответствовала его сердцу дао и эссенции души. Но куда

важнее было отсутствие в ауре души лазеек или следов вмешательства. Не найдя их, он соединил ауру с душой.

После этого наступил самый ответственный шаг. После слияния ауры судьбы с первой душой Ван Баолэ задрожал. Его глаза затуманились. За одно короткое мгновение он, казалось, пережил всю предстоящую жизнь души. Он испытал семь эмоций, шесть страстей, гнев, счастье, печаль, осознание, восторг.

Это был самый сложный шаг в определении судьбы. Лично пережить все, чтобы удостовериться в отсутствии изъянов. Такое способно сломить даже самых сильных духом. Если позволить эмоциям повлиять на себя, то выполняемая тобой работа будет падать в качестве. По прошествии времени и с увеличением количества душ члены секты всё сильнее оказываются во власти чужих эмоций. Рано или поздно они ломаются. От такого можно даже тронуться умом.

Такова судьба Тёмной секты.

В ходе исполнения миссии Небесного Дао частично затерялся её истинный смысл. На самом деле ученики Тёмной секты сами того не понимая... искали Бессмертного. Если его не найти, он будет навеки запечатан. В случае обнаружения... он будет запечатан до прихода Всевышнего.

Большинство учеников секты об этом даже не подозревали. Ван Баолэ теперь понял это, но ему было всё равно. Он хотел лишь блестяще выполнить работу и показать результат наставнику.

Вскоре в его взгляде появилась растерянность. Он заметил, что души с определенной им для них судьбой по завершении жизни всегда испытывали сожаление, замешательство.

— Словно марионетки. Почему так? Потому что всё предопределено, потому что жизнь упорядочена...

Брови Ван Баолэ медленно сдвигались к переносице. В один момент он погрузился в собственные мысли. Во взгляде человека, наблюдавшего за ним сверху, проявились непростые эмоции. Наблюдающий за ним снизу смотрел на него с надеждой.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1860738>